

Роль внешнеполитического и минерально-сырьевого факторов в становлении современного геополитического положения Северо-Востока России (XX – начало XXI в.)

Матвей Тихонович РОМАНОВ
доктор географических наук

Григорий Геннадьевич ТКАЧЕНКО
кандидат географических наук, старший научный сотрудник
tkatchenko-gri@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3462-7525>

Вячеслав Геннадьевич ШВЕДОВ
доктор географических наук, ведущий научный сотрудник
i-svg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5075-9985>

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние внешнеполитического и минерально-сырьевого факторов на геополитическое положение Северо-Востока России. Из-за удаленности от основных цивилизационных центров, а также суровых природно-климатических условий он долгое время находился вне мирового геополитического процесса. Но со временем этот регион все более вовлекался в межгосударственные отношения. Это происходило с 20-х гг. XX в., когда началась разведка огромного и разнообразного минерально-ресурсного потенциала Северо-Востока, а также обозначилась перспектива звена кратчайшего морского пути между Атлантическим и Тихим океанами вдоль его побережья. Помимо этого, Российская империя, а позднее и Советский Союз оказались в идеологическом противостоянии с внешними соседями по региону – Японией, США, Великобританией, представленной ее доминионом – Канадой. В последовательности событий, которые отражали эту ситуацию, можно выделить несколько этапов. Они различаются по своему характеру в зависимости от внутренних потребностей страны, ее технических возможностей, а также от проблем общемировой, региональной и двусторонней геополитической обстановки. Их преемственность состоит в тех усилиях, которые предпринимались СССР, а затем постсоветской Россией при отстаивании своих интересов на крайнем северо-восточном рубеже в условиях практически не прекращающегося внешнего давления. В этой связи отмечено, что на современном этапе Северо-Восток стал регионом максимального расширения суверенных прав страны в акваториях Тихого и Северного Ледовитого океанов, и в дальнейшем его значение в экономике и обороноспособности России будет только возрастать.

Ключевые слова: геополитическое положение, Северо-Восток России, минерально-сырьевые ресурсы, территориальный и акваториальный суверенитет, межгосударственные отношения

Для цитирования: Романов М.Т., Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г. Роль внешнеполитического и минерально-сырьевого факторов в становлении современного геополитического положения Северо-

Original article

The role of foreign policy and mineral resource factors in shaping the modern geopolitical situation in Northeast Russia (XX – early XXI centuries)

Matvey T. ROMANOV
Doctor of Geographical Sciences

Grigory G. TKACHENKO
Candidate of Geographical Sciences, Senior research associate
tkatchenko-gri@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3462-7525>

Vyacheslav G. SHVEDOV
Doctor of Geographical Sciences, Leading research associate
i-svg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5075-9985>

Pacific Geographical Institute of the FEB RAS, Vladivostok, Russia

Abstract. The influence of foreign policy and mineral resource factors on the geopolitical situation of Northeast Russia is considered. Due to its remoteness from major centers of civilization, as well as harsh natural and climatic conditions, it remained outside the global geopolitical process for a long time. However, over time this region became increasingly involved in interstate relations. This situation became especially evident in the early 20th century, This was since the beginning of the twentieth century, when exploration of the vast and diverse mineral resource potential of the Northeast began, and the prospect of laying of the shortest sea route along its coast between the Atlantic and Pacific Oceans emerged. Furthermore, the Russian Empire, and later the Soviet Union, found itself in ideological confrontation with its external neighbors in the region – Japan, the United States, and Great Britain (represented by its dominion, Canada). Several stages can be identified in the sequence of events that reflected this situation. They vary in depending on the country's internal needs, its technical capabilities, as well as the problems of the global, regional and bilateral geopolitical environment. At the same time, their continuity lies in the efforts that the USSR, and then post-Soviet Russia, undertook in defending their interests on the extreme northeastern border in the face of virtually constant external pressure on it. In this regard, it was noted that at the present stage, the Northeast has become a region of maximum expansion of the country's sovereign rights in the waters of the Pacific and Arctic Oceans, and its importance in the economy and defense capability of Russia will only increase in the future.

Keywords: neopolitical position, Northeast of Russia, mineral resources, territorial and marine sovereignty, interstate relations

For citation: Romanov M.T., Tkachenko G.G., Shvedov V.G. The role of foreign policy and mineral resource factors in shaping the modern geopolitical situation in Northeast Russia (XX – early XXI centuries). *Pacific Geography*. 2026;(3):13–27. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2026_27_2

Введение

Геополитическое положение – категория многофакторная, ранее рассматривалось в ряде крупных научных трудов [1, 2], в том числе в работах М.Т. Романова [3, 4]. В данной публикации оно рассмотрено по отношению к Северо-Востоку России, который ранее не достаточно затрагивался геополитическими исследованиями. При этом освещена роль двух основных (по мнению авторов) для рассматриваемого региона факторов – его внешнеполитического положения и минерально-сырьевого потенциала.

Понятие «Северо-Восток России» встречается в научной литературе не часто. Но в ряде работ выдвигаются аргументы в пользу идентификации его как отдельного региона с хорошо выраженными характеристиками естественно-природной, ресурсной и этнокультурной среды, размещения и специализации производительных сил [5]. Изложенный в ряде научных трудов взгляд позволяет определить Северо-Восток как территорию, расположенную к востоку от Верхоянского и Юдомского хребтов, с севера омываемую Восточно-Сибирским и Чукотским морями, с востока – Беринговыми проливом и морем, с юго-востока – Тихим океаном, с юго-запада – Охотским морем [6, 7] (см. рис.).

Основной географической характеристикой региона является его приморско-приграничное географическое положение. В этой связи авторы согласны с мнением тех исследователей, которые полагают, что каждый тип положения (приморское и приграничное) в историческом аспекте оказывал влияние на формирование территориально-хозяйственных структур [8]. Соответственно такие данности региона, как его четко выраженная континентальная изолированность, широкий акваториальный «фасад» на стыке двух океанов, удаленность от центра страны, экстремальные условия жизнедеятельности человека [9], наложили отпечаток на все остальные характеристики региона.

Перечисленные обстоятельства указывают на сложность проведения комплексной характеристики геополитического положения Северо-Востока России. Очевидно, что эта проблема имеет поэтапное решение. Отдельные ее аспекты получили достаточно подроб-

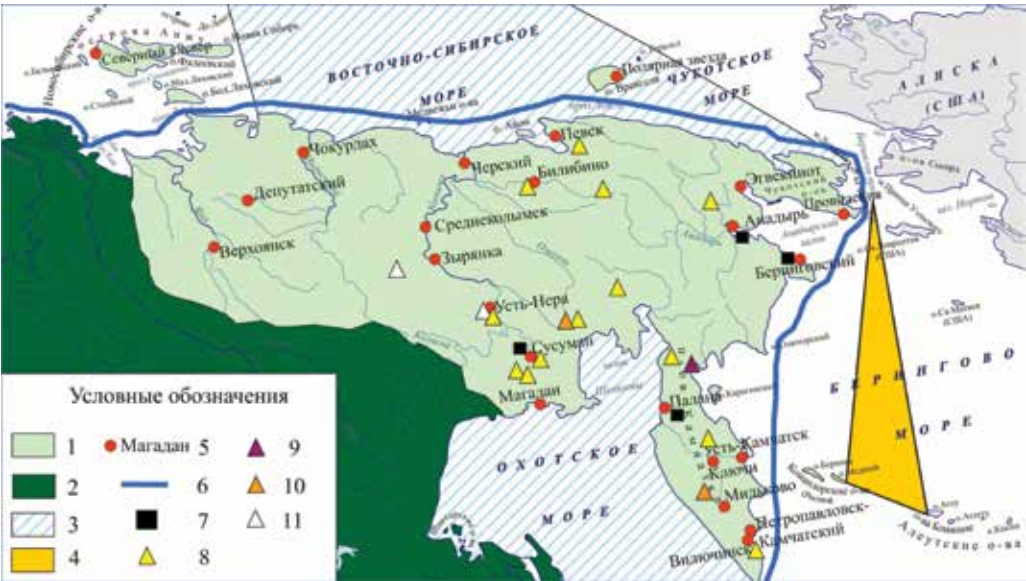

Рис. Основные характеристики современного геополитического положения Северо-Востока России

1 – Северо-Восток России; 2 – остальная территория России; 3 – расширение суверенных акваториальных прав РФ; 4 – утраченный спорный сектор Берингова моря; 5 – опорные пункты; 6 – Северный морской путь. Добыча минеральных ресурсов: 7 – уголь; 8 – золото и серебро; 9 – платина; 10 – цветные металлы; 11 – сурьма

Fig. The main characteristics of the current geopolitical situation in Northeast Russia

ное освещение, например, вопросы геополитического значения для этого региона транспорта и условий жизнедеятельности населения [10, 11]. При этом относительно слабо рассмотрены проблемы влияния на его геополитическое положение внешнеполитического и минерально-сырьевого факторов, значение которых в настоящее время приобретает все больший вес [1, 12].

Цель публикации состоит в рассмотрении перемен в геополитическом положении Северо-Востока России с начала XX (после 1917 г.) до начала XXI в., что определило постановку и решение следующих задач: 1) раскрыть роль, которую в данных переменных сыграли внешнеполитический и минерально-сырьевой факторы; 2) выделить на этой основе этапы изменения геополитического положения Северо-Востока страны.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили отдельные теоретические положения отечественных школ геополитики и социально-экономической географии, избранные статистические и обширные фактологические данные из источников, освещающих международные отношения в XX – начале XXI в. Примененные методы: изучение источниковой базы, систематизация собранных сведений, хронологический, сравнительный, выборочно-статистический, историко-географический и системный анализ.

Результаты и их обсуждение

В течение длительного времени крайний Северо-Восток Евразии находился вне мировых геополитических процессов, и даже начавшееся со второй половины XVII в. его включение в состав Российского государства первоначально не внесло существенных перемен в это состояние [13]. Изменения в нем произошли по итогам открытий Камчатских экспедиций (1724–1729 гг. и 1733–1743 гг.). Благодаря им стали широко известны сведения о колоссальном биоресурсном потенциале Северной Пацифики и прилегающих к ней земель, а также о наличии пролива между Северным Ледовитым и Тихим океанами. Это обозначило перспективу (к тому времени пока лишь умозрительную) возможности прохода морем по кратчайшему пути из Европы в Восточную Азию. Рост интереса к Арктике европейских стран был связан в том числе и с обеднением их ресурсной базы, активной практикой колониализма и идеями расширения жизненного пространства. В то же время не только ресурсный потенциал Арктики оставался не изученным, но и сама ее территория и акватория по-прежнему представляла собой в некоторой степени Terra Incognita – неизведанное пространство, освоение которого могло принести пока остававшиеся неизвестными выгоды.

В результате закрепления ведущих держав на подступах к данному региону здесь стала формироваться геополитическая обстановка. Ее основной характеристикой явилось достаточно откровенное стремление конкурирующих государств использовать еще относительно слабые позиции России на Северо-Востоке с целью осуществить здесь территориальные приобретения за ее счет. Попытки в этом направлении предприняли Швеция (1790 г.), Великобритания и Франция (1854 г.), Япония (1905 г.). Однако их военные операции завершились поражениями. Вместе с тем было очевидно, что вероятность повторения подобных попыток в будущем только возрастет, и России придется предпринимать новые усилия по защите своих геополитических интересов на дальнем северо-восточном рубеже. Столетний ход событий с начала XX по начало XXI в. подтвердил это ожидание. Формирование глобальной геополитической обстановки за это время протекало под знаком следующих определяющих данностей:

– обострением борьбы за обладание природными ресурсами, разработка которых из-за истощения традиционных мест добычи все более смещалась на труднодоступные терри-

тории и в океанскую акваторию, а также развитием технологий, сделавших этот сдвиг возможным;

- усилением конкуренции за контроль над важнейшими транспортными путями;
- ужесточением борьбы идеологий, которые нередко исключали возможность самого существования противоположной стороны, обретали форму государственных доктрин и резко контрастировали в спектре от концепций построения общества социального равенства до попыток воплощения человеконенавистнических теорий;

- прорывом в области развития вооружений, позволившим создавать военную инфраструктуру и вести боевые действия на географическом пространстве, ранее для этого мало- или вовсе непригодном.

Разумеется, что в разных частях мирового геопространства эти тенденции приобретали свою специфику, которая имела особое значение для крупных стран из-за разнообразия географических условий в их пределах. Это непосредственно коснулось России, а позднее – Советского Союза и РФ. Одним из вызовов уже первых лет существования СССР стала проблема сохранения своей северо-восточной окраины в достаточно непростых для этого геополитических условиях. В данном процессе достаточно отчетливо различимы несколько сменявших друг друга этапов, которые были выделены на основе анализа внешнеполитической обстановки и значения минерально-сырьевого фактора (см. табл.).

Предвоенный этап (20–30-е гг. XX в.). Северо-Восток России не испытал на себе разрушительных последствий Гражданской войны в стране, произошедшей после революции 1917 г., что сыграло важную роль в связанных с ним планах молодого советского правительства. Одним из своих приоритетов оно считало ускоренную индустриализацию в условиях враждебного внешнего окружения [14]. Но объемы необходимых для этого известных источников минерального сырья представлялись недостаточными, что требовало организовать поиск новых месторождений, в том числе на не изученном в этом отношении Северо-Востоке. Однако здесь Советский Союз столкнулся с серьезными вызовами [15].

Первый состоял в необходимости укрепления суверенных прав в Заполярье. В 1924 г. о-в Врангеля, оккупированный Канадой, был объявлен частью территории СССР. Тогда же на Чукотке, фактически попавшей из-за своего полунезависимого статуса под влияние купцов из США, были созданы включенные в советскую административную систему родовые советы, что полностью интегрировало ее в состав страны. Кроме того, Советский Союз принял участие в инициированном рядом приполярных стран (Канада, Норвегия, Дания) секторальном разделе Арктики, объявив своим владением пространство от Северного полюса до крайних точек государственной границы с координатами 32°04'45'' ВД и 168°49'30'' ЗД.

Другой вызов предполагал изучение минерально-ресурсного потенциала Северо-Востока. Решающим шагом в этом направлении стала генеральная Индигирская экспедиция С.В. Обручева в 1926 г., выявившая богатые месторождения золота, олова, вольфрама, ртути. Некоторые из них (например, Иультинское олово-вольфрамовое) оказались крупнейшими в мире. Для их освоения 1931 г. был создан трест «Дальстрой», последующее подчинение которого НКВД указало на стратегическое значение обнаруженного минерального сырья. В регионе были заложены прииски, обогатительные комбинаты, возведена в 1929 г. «столица Колымского края» – поселок (с 1939 г. – город) Магадан. Таким образом, в это время на Северо-Востоке начал формироваться один из важных в стране центров горнодобывающей промышленности. Потребовалось установление современной, ранее ограниченной лишь гужевым сообщением, его транспортной связи с остальной территорией страны. В 1932 г. началось сооружение грунтовой автомобильной трассы «Колыма» между г. Якутск и г. Магадан, а также состоялся проход ледокола «Александр Сибиряков» за одну навигацию от г. Архангельск до г. Анадырь. Таким образом, было открыто движение по Северному морскому пути (СМП). Для его обслуживания были возведены порты Провидения и Певек, реконструирован порт г. Петропавловск-Камчатский

Таблица

Этапы влияния внешнеполитического и минерально-ресурсного факторов на геополитическое положение Северо-Востока России
Table. The stages of the influence of foreign policy and mineral resource factors on the geopolitical situation of the Northeast of Russia

Этап	Перспективы и угрозы			Итог
	Потенциальные	Фактические		
1. Предвоенный	Восстановление суверенных прав страны в дореволюционных границах. Угроза агрессии со стороны Японии. Первичное изучение минерально-сырьевого потенциала региона.	Декларация о повторном включении в состав страны о. Врангеля (1926 г.). Начало формирования оборонного потенциала региона. Обнаружение крупных запасов полезных ископаемых.	Взятие под охрану государственной границы по контуру 1917 г. Создание сухопутной воинской группировки, системы укрепрайонов, стратегических путей сообщения (Северный морской путь, трасса Колыма). Ввод в эксплуатацию месторождений угля, олова. Начало «Золотой Колымы» с 1931 г.	
2. Военный	Взаимодействие с союзниками по антигитлеровской коалиции. Риск вовлечения в боевые действия между США и Японией. Японские вооруженные провокации. Работы по расширению базы горнодобывающей промышленности.	Создание основного канала получения помощи по программе Ленд-лиз. Подготовка к вступлению в войну против милитаристской Японии. Открытие новых месторождений полезных ископаемых и запуск новых предприятий горнодобычи.	Тесное военное сотрудничество с США. Проведение Курильской операции Советско-японской войны (август – сентябрь 1945 г.). Создание на Северо-Востоке крупного района горнодобывающей промышленности страны.	
3. Холодной войны	Прямое военное противостояние с США. Сохранение специализации региона на добыче стратегически важного минерального сырья.	Развертывание в регионе систем ракетных вооружений, авиационных соединений, военно-морской группировки. Дальнейшее наращивание мощностей горнодобывающей промышленности.	Достижение регионального силового паритета с США. Пиковый объем добычи минерального сырья.	
4. Временной деградации	Сдача ранее приобретенных геополитических позиций по всем направлениям. Ожидание проблем в связи с резким переходом от плановой к рыночной модели хозяйствования.	Фактическая капитуляция перед внешним давлением. Закрепление большинства ведущих предприятий. Нарастание кризисных явлений в горнодобывающей отрасли. Приход иностранного капитала, взятие им под контроль многих предприятий горнодобычи.	Демонтаж большинства элементов оборонной инфраструктуры. Утрата части суверенного государственного пространства в Беринговом море. Обрушение объемов горнодобывающего производства. Вывод за рубеж основной прибыли от добычи ресурсов.	
5. Восстановления и обновления геополитических позиций	Переход России к новому независимому внешнеполитическому курсу и восстановлению экономики. Повышение значимости Северо-Востока России в программном подходе к развитию Арктики и отдаленных территорий РФ.	Принятие мер по восстановлению обороноспособности Северо-Востока. Акваториальные приобретения в Охотском море и Арктике. Работы по расширению номенклатуры добычи и переработки минерального, в т.ч. стратегического сырья в регионе.	Достижение регионального силового превосходства над США. Восстановление значения Северо-Востока в добычающем секторе экономики страны.	

(до 1924 г. – Петропавловск). В 1935 г. трасса СМП была продолжена до г. Владивосток, а в 1939 г. – дополнена морским маршрутом Владивосток – Магадан.

В то же время первая половина XX в. была отмечена агрессивностью внешнего политического курса Японии, нацеленной на обширную территориальную экспансию, в том числе за счет Советского Союза. План наступательной войны против СССР был разработан в 1928 г. В соответствии с ним захват советского Северо-Востока был осуществлен одной пехотной дивизией при поддержке флота в течение месяца [16]. Для СССР, в свете этой перспективы, единственным путем удержания региона стало экстренное создание в его пределах мощного оборонного потенциала. В 1932 г. в ключевых пунктах региона были возведены укрепленные районы: Уэленский, Дежнёвский (на Чукотке), Магаданский, Петропавловский, на мысе Лопатка. На Камчатке к 1941 г. была развернута 16-я армия; на Колыме, помимо охранного контингента лагерей, дислоцирован 22-й стрелковый полк НКВД. В Охотске военную подготовку прошли 70 групп территориальной самообороны. Совокупный результат этих мер оказался столь эффективен, что заставил японских военных из-за прогнозируемых неприемлемо высоких потерь исключить Северо-Восток из возможных направлений первоочередного вторжения в СССР.

Военный этап (конец 30-х – середина 40-х гг. XX в.) внес коренные перемены в геополитическое положение Северо-Востока, непосредственной их причиной стала Великая Отечественная война Советского Союза и его косвенное и прямое участие в событиях Второй мировой войны на Тихоокеанском театре военных действий. Неизмеримо возросло значение региона как базы добычи и транспортировки по Северному морскому пути стратегически важного минерального сырья. В непосредственной близости от него развернулось американо-японское военное противостояние, а затем он стал важным звеном пространственного взаимодействия в рамках антигитлеровской коалиции. Наконец, для Северо-Востока перманентно сохранялась угроза нападения со стороны Японии, которая была устранена советской операцией по занятию Курильских островов в августе–сентябре 1945 г. Следует заметить, что основа сформированной на данном этапе важности геополитического положения региона сохранилась, с известными видоизменениями, до настоящего времени.

За 1941–1944 гг. поступательно росло значение Северо-Востока как важного района сырьевой базы страны. На Чукотке и Колыме было сдано в эксплуатацию 80 новых месторождений золота, а его добыча составила 360,2 т (55,5 % общесоюзного производства). Помимо действовавших ранее, начали давать продукцию шесть новых оловянных рудников, три – по разработке вольфрамовой и два – кобальтовой руд. Суммарный объем добытого за указанные годы олова в пересчете на чистый металл составил 26,4 тыс. т, трехоксида вольфрама – 280 т, серебра – 36 т [17, 18].

В годы Великой Отечественной войны геополитическое положение Северо-Востока на практике «сработало» с исключительно важной стороны. Он стал прямым и основным каналом доставки в СССР грузов по программе Ленд-лиз. За 1941–1945 гг. порт г. Петропавловск-Камчатский по морским трассам из США получил 2,6 млн т грузов (47,1 % всего весового объема ленд-лиза) [19]. С 1942 г. начала действовать авиатрасса Алсиб, по которой из Фэрбенкса в СССР было поставлено 7908 американских боевых самолетов (42,8 % от общего числа их поставок в Красную армию) [20]. На Чукотке и в Магаданской области ее обслуживали семь аэродромов, два из которых (Уэлькаль и Сеймчан) были базовыми.

Развязав войну на Тихом океане, Япония тем не менее не решилась вступить в прямое военное столкновение с Советским Союзом. Но ее агрессия против союзных СССР стран развернулась в непосредственной близости к его границам на Северо-Востоке: в 1942 г. японцы захватили западные острова Алеутского архипелага – Кыска и Атту, а в 1943 г. их флот вступил в сражение с американской эскадрой близ Командорских островов. Все это создавало потенциальную угрозу для региона, высокий уровень которой поддерживали частые провокации. С 1941 по 1944 г. японские военные потопили восемь шедших в г. Пе-

тропавловск-Камчатский советских судов, еще 13 без вести пропали по пути с Аляски на Камчатку.

Проявление советской стороной сдержанности объяснялось огромным отвлечением ее сил на борьбу с нацистской Германией и прикрытие государственной границы от Приморья до Забайкалья. Кроме того, недостаточный уровень транспортного освоения Северо-Востока препятствовал оперативному наращиванию здесь воинского контингента и его необходимого для ведения боевых действий материального обеспечения.

Следует учитывать, что военно-географическое положение Северо-Востока было в целом уязвимым. От основной, насыщенной промышленным и демографическим потенциалом, территории СССР его отделяло огромное, труднодоступное, предельно слабо освоенное и заселенное пространство Восточной Сибири и Дальнего Востока. Его связь со страной поддерживалась по преимуществу авиарейсами и навигацией по СМП; движение судов из г. Владивосток было максимально осложнено военно-морскими силами потенциального противника. Силовые возможности ближайшего союзника, США, на Аляске также были весьма ограничены, и потому рассчитывать на его помощь в критической ситуации не приходилось. Принадлежавшие же Японии Курильские острова подступали к советскому Северо-Востоку в районе Камчатки вплотную. На них были развернуты две пехотные дивизии, пехотная бригада, танковый полк, полк ПВО, размещено 600 боевых самолетов. Общая численность личного состава этой группировки превышала 80 тыс. человек. Ее тылом служила примыкающая к ней метрополия с огромным военно-промышленным производством и многочисленным населением. Оперативным направлением для атаки японских ВМС и ВВС служил весь периметр побережья Охотского моря от Татарского пролива до мыса Лопатка.

Однако по мере развития успехов Красной армии на Европейском театре военных действий и в связи с обязательством участия в войне с Японией, взятым СССР на конференции союзных держав в г. Тегеран (1943 г.), Северо-Восток стал местом формирования усиленной армейской группировки. К концу 1944 г. в его пределах были сосредоточены: стрелковые дивизия и полк, авиационная дивизия и отдельный бомбардировочный полк, гаубичный полк и батальон морской пехоты. Порт г. Петропавловск-Камчатский был частично переоборудован под размещение боевых судов, число которых составило 60 единиц. Этих сил оказалось достаточно для полной ликвидации японских вооруженных сил на Курильских островах в августе – сентябре 1945 г. и планирования занятия Хоккайдо, которое было отменено из-за дипломатического противодействия США.

Этап холодной войны (середина 40-х – начало 80-х гг. XX в.). Можно лишь предполагать, какие изменения по окончании Второй мировой войны претерпело бы геополитическое положение региона при сохранении конструктивных отношений между СССР и его бывшими союзниками. Но давние идеологические, политические, а также экономические противоречия между ними, отошедшие на второй план в годы борьбы с общим врагом, вновь заявили о себе в полную силу. Это привело в 1946 г. к началу холодной войны – геополитического противостояния глобального масштаба, балансирования на грани вооруженного столкновения. Северо-Восток, в силу своего географического положения, оказался напрямую противопоставлен такому мощному потенциальному противнику, как оснащенная оружием массового уничтожения армия США.

На Аляске после войны было сохранено восемь действующих военных баз, в том числе авиационные в г. Анкоридж и г. Фэрбенкс, развернуты две бригады 15-й пехотной дивизии, станции радиолокационного (позже – спутникового) слежения. В 1949 г. в Форт-Гирли была создана база ракет шахтного базирования. С 1947 г. американские самолеты, обладая на тот момент техническим превосходством над советскими боевыми машинами, проводили разведывательные полеты над территорией СССР на Северо-Востоке. Но это не оставалось безответным. Советский Союз не мог допустить превращения своего Северо-Востока в потенциальный «коридор вторжения» в случае войны. В это время продолжал расти минерально-ресурсный потенциал региона. Благодаря интенсивным геоло-

гическим работам с 1951 по 1959 г. на Чукотке и во многих других районах Дальнего Востока были разведаны новые крупные запасы золота, олова, вольфрама, молибдена, урана и других важных в стратегическом отношении полезных ископаемых. Возможная потеря контроля над набирающим вес минерально-ресурсным потенциалом в результате внешней агрессии была бы недопустима. Для защиты региона сюда в 1947 г. из Восточной Европы были переброшены части, составившие 14-ю (на Чукотке) и 17-ю (на Камчатке) армии. Но их пехотные и танковые соединения представлялись недостаточным заслоном перед технически превосходившим их вероятным противником. Поэтому оборонный потенциал Северо-Востока уже к 1955 г. был обновлен в соответствии с требованиями времени.

На смену армиям первичного послевоенного базирования пришли соединения стратегической авиации в городах Певек и Анадырь, ракетные части различного целевого назначения в поселке Гудым и на Первом Магаданском перевале. Бухты Крашенникова (Вилучинск) и Бечевинская на Камчатке стали местами дислокации мощной военно-морской группировки. Решающее значение в усилении геополитического веса Северо-Востока имели:

- сооружение в 1958 г. Анадырского аэродрома для приема и обслуживания стратегических бомбардировщиков, размещение полка истребительной авиации и оперативного вертолетного соединения;

- создание с 1959 г. единственного в мире атомного ледокольного флота, позволившего увеличить срок навигации по морям Арктики с 3 до 11 месяцев. Составившие его суда имели двойное назначение, поскольку помимо выполнения гражданских функций были способны нести пусковые установки ракетного вооружения.

Модернизация оборонного потенциала означала качественно новую грань в геополитическом положении Северо-Востока. Размещенные здесь современные вооружения располагали кратчайшим радиусом достижения Гавайских островов и западных континентальных штатов США. Основной базой советских вооруженных сил в регионе стала база подводных лодок в г. Вилучинск. Советские подводные лодки получили возможность патрулировать всю акваторию Тихого океана. Таким образом, сосредоточенные на Северо-Востоке силовые возможности придали территориальному присутствию СССР в Пацифике мощную военно-политическую составляющую, позволили косвенно повлиять на исход Корейской (1950–1953 гг.) и Вьетнамской (1964–1975 гг.) войн.

На данном этапе за Северо-Востоком закрепилась специализация на производстве стратегического сырья, в том числе и для оборонно-промышленного комплекса. К середине 1970-х гг. пика достигла добыча олова (5,4 тыс. т концентрата) и золота (83,2 т). Однако к середине 1980-х годов добыча золота сократилась почти вдвое, а олова и вольфрама к началу 1990-х – прекращена полностью.

Отличительной особенностью внешнеполитического фактора геополитического положения Северо-Востока на этом этапе стало пограничное соседство с основным потенциальным противником СССР – США. Предпринятые советской стороной меры позволили установить региональный силовой паритет, основанный на нежелании обострять обстановку в зоне прямого соседства друг с другом. В последнее десятилетие данного этапа в восточной части АТР возник многополярный треугольник ядерных держав США – СССР – КНР. При этом Соединенные Штаты, потерпев поражение во Вьетнамской войне, приступили к строительству новой модели своей гегемонии в АТР, начав экономическое сближение с Китаем. Оно привело к заключению между ними дипломатических отношений в 1979 г. Между США и СССР наступил период временного потепления политических отношений (до начала 1980-х гг.), известный как «разрядка». Следствием таких геополитических сдвигов на Юго-Востоке АТР стало состояние относительной геополитической стабильности в Северной Пацифике. Соперничество двух держав сосредоточилось в виде прокси-противостояния в иных регионах мирового международного пространства.

Этап временной деградации (начало 80-х гг. XX – начало XXI в.). В начале 1980-х гг. на фоне кризиса власти и нарастающих внутренних социально-экономических проблем СССР резко усилилось на него давление со стороны США. В совокупности это привело к катастрофе для геополитического положения страны.

На Северо-Востоке региональный силовой потенциал, служивший одним из передовых рубежей обороны страны, действенным инструментом сдерживания агрессии против нее и обеспечения ее влияния в бассейне Тихого океана, был добровольно сокращен, а в некоторых случаях ликвидирован. Сохранилась лишь ослабленная военно-морская база Вилучинск и аэродром в г. Анадырь, деятельность которого была фактически сведена к гражданскому функционалу. В это же время под различными (как правило, благовидными) предложениями развернулась деструкция экономической сферы, что особенно отразилось на горнодобывающей промышленности Северо-Востока. Экономические условия развития минерально-сырьевого комплекса претерпели существенные трансформации. Результатом этого стало уменьшение потенциала; изменение структуры региональной минерально-сырьевой базы в связи с ее переоценкой в рыночных условиях и кризисом воспроизводства; неоднозначная динамика объемов и структуры производства в горнодобывающем комплексе; территориально-отраслевые, организационные, институциональные изменения [21].

В целом признаком явного снижения геополитического статуса стало возросшее результативное давление США на все более впадающего в зависимость от западных «кредитов» руководство СССР. Одним из важнейших региональных итогов этого можно считать заключенное в 1990 г. соглашение о передаче США 46,3 тыс. км² спорной акватории в Беринговом море по сделке, оставшейся в истории под названием Шеварнадзе–Бейкера («Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств»). Эта потеря имеет не только пространственное измерение. В зоне утраченного шельфа имеются месторождения углеводородов, оценочные запасы которых составляют более 200 млрд м³ газа и около 200 млн т нефти, поля нагула минтая и лососевых, способных давать ежегодный улов в 0,5 млн т.

В итоге к началу XXI в. регион находился в тяжелой социально-экономической депрессии и стал сильно уязвим, что в дальнейшем явилось причиной развития негативных геополитических тенденций. Используя упомянутую выше сделку (она не была ратифицирована ни Верховным Советом СССР, ни парламентом Российской Федерации) как прецедент, США отказались признать правомерность принятого в 1984 г. постановления Совета министров СССР о включении СМП в состав внутренних вод Советского Союза по историческим причинам. Основанием послужили ссылки на положение о свободе судоходства в арктических водах в морском праве Соединенных Штатов и мнение о необходимости установления для Арктики межгосударственного нейтрального статуса наподобие того, который действует применительно к Антарктиде. Кроме того, штат Аляска в 1999 г. обратился в Конгресс США с резолюцией HJR-27 с претензией на обладание российскими островами Врангеля, Геральд, Беннетта, Генриетты в Северном Ледовитом океане и островами Сивуч, Калан и Медный в Беринговом море. То есть по результатам изменения геополитического положения на данном этапе перед Россией ясно обозначилась перспектива серьезных акваториальных потерь.

Этап восстановления и обновления геополитических позиций (с начала XXI в. – настоящее время). Этот процесс напрямую затронул и Северо-Восток [22], чему способствовали изменения, произошедшие в высших структурах отечественной власти на рубеже XX–XXI вв. Оказавшись в ситуации полураспада страны (события двух Чеченских войн), новое руководство государства приняло решение о приоритетных направлениях развития. Важнейшим из них стало отстаивание национальных интересов, в том числе «разворот на Восток» [23]. Параллельно этому шло решение социально-экономических проблем.

Постепенно отходя от кризиса 1990-х гг., государство выстраивает стратегию нового внешнеполитического взаимодействия. Став одним из инициаторов многополярного

миропорядка, обозначив свои национальные интересы и намерение их отстаивать (речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции в 2007 г.), Россия превратилась в объект новой фазы давления со стороны главного архитектора англо-саксонской глобализации – США, возродивших де-факто состояние холодной войны. Обнародованная в 2024 г. новая военная стратегия Соединенных Штатов в Арктике изложена в конфронтационном ключе, она впервые обозначила этот регион как стратегически жизненно важный [24]. Эта доктрина мотивирована необходимостью сдерживания России, которая, по мнению американских военных, в последнее время превзошла США в высоких широтах в плане как военнотехнического оснащения, так и создания оборонной структуры [25]. Причем наиболее очевидным это преобладание представляется в восточном секторе Арктики и Северной Пацифике – в зоне прямого пространственного соприкосновения России и США, которые могут рассчитывать здесь на помощь лишь такого относительно слабого партнера по НАТО, как Канада. Очевидно, что это обстоятельство служит причиной проецирования США на бассейн Тихого океана своего опыта блоковой политики, примером которой служит блок НАТО в Северной Атлантике. Но поскольку большинство их союзников по блоку не желает (или не имеет возможности) распылять свой силовой потенциал, перенося часть его на другой край планеты, США предпринимают усилия для создания нового «тихоокеанского НАТО». В 2021 г. было анонсировано создание для противодействия усилению России, Китая и КНДР блока AUKUS, в который помимо самих Соединенных Штатов вошли Великобритания и Австралия. В настоящее время ведется активная работа по привлечению в него Канады, Новой Зеландии, Японии и Южной Кореи.

В этих условиях Россия возрождает свою экономическую и оборонную инфраструктуру в Арктике. Значение Северо-Востока вновь возросло, что отразилось в принятии в 2009 г. правительственного документа «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [26]. Согласно его положениям, было выполнено решение по реконструкции военно-морской базы в г. Вилучинск и базы стратегической авиации в г. Анадырь, создание военных баз на островах Котельный («Северный клевер») и Врангеля («Полярная звезда»), многоцелевого авиасоединения в бухте Елизава, развертывание в регионе сети новых средств противовоздушной обороны, радиолокационного и спутникового слежения, акустической разведки, воссоздание дивизии морской пехоты и приняты многие другие меры по укреплению обороноспособности региона.

Помимо военного фактора, современный геополитический потенциал во многом обеспечивается тем, что Северо-Восток входит в число важнейших мест сосредоточения в России запасов редкоземельных, цветных и благородных металлов, а его разведанный минерально-сырьевой потенциал ежегодно пополняется новыми месторождениями и увеличением объемов доказанных минеральных ресурсов. Особое значение приобретают запасы углеводородов на шельфе Охотского и Чукотского морей [27].

Важность усиления геополитического положения Северо-Востока выражается в том, что он стал «исходной точкой» наибольшего за последние полтора века расширения суверенных прав России. В 2014 г. Комиссия ООН по границам континентального шельфа удовлетворила ее заявку по признанию Охотского моря внутренним, полностью перешедшим под российскую международно-правовую юрисдикцию со всеми вытекающими из этого выгодами экономического и оборонного плана (см. рис.). Это крупнейшее единовременное акваториальное присоединение России. И ее возможности в этом направлении в регионе далеко не исчерпаны.

Поскольку ранее заявленный раздел Арктики на сектора не соответствует международному праву, Россия в 2001 г. подала заявку на признание ее правообладания на часть материкового шельфа Северного Ледовитого океана, в том числе по подводному хребту Менделеева, тянущегося на 860 км от о-ва Врангеля к Северному полюсу. Предварительно была проведена большая научная работа по доказательству законности таких прав. В результате эта заявка была удовлетворена комиссией ООН по морскому шельфу в 2023 г.

Эти действия направлены на расширение жизненного пространства страны и обеспечение благосостояния будущих поколений за счет вод и недр Мирового океана. Круг получаемых от этого преференций широк и лишь дополняется новыми составляющими. Так, глобальные климатические изменения позволили с 2010 г. проводить суда по СМП без ледокольного сопровождения. То есть представления XVI в. о коротком транс-океаническом пути через Северо-Восточный проход становятся в настоящее время реальностью [10].

Надо отметить, что совершившиеся подвижки по расширению суверенных прав России за счет морских акваторий стали возможны благодаря тому, что она обладает материковой базой для их правового обоснования и практической реализации – своим Северо-Восточным регионом, имеющим выход к Северному Ледовитому и Тихому океанам. По сути обладание им заложило географическую основу правомерности обоснования и обеспечения практической возможности для обширных акваториальных приобретений. Это создало перспективу получения доступа к новым источникам природных ресурсов водной толщи и шельфа Охотского и арктических морей, создания дополнительных транспортных маршрутов и других пространственных резервов для социально-экономического развития и укрепления обороноспособности страны.

Заключение

Геополитическое положение является переменной категорией. В целом оно определяется как «географическое положение страны или ее региона по отношению к другим странам с учетом схожести и различия их ... геополитических потенциалов, наличия или отсутствия взаимных геополитических интересов и проблем» [Цит. по: 28, с. 19]. Это подтверждает и анализ развития геополитического положения Северо-Востока России. В течение XX – начала XXI в. данный регион пережил этапы усиления и ослабления различных факторов, формировавших его геополитическое положение, в том числе внешнеполитического и минерально-сырьевого. При этом, если первый из них уже имел определенную ретроспективу (с XVII в.), то второй начал проявляться только после становления в регионе советской власти. В целом они имели определяющее влияние как извне, так и изнутри при формировании современного геополитического положения Северо-Востока. В этом процессе можно выделить пять этапов: предвоенный, военный, холодной войны, временной деградации, восстановления и обновления геополитических позиций.

Следует заметить, что минеральные ресурсы региона из-за своей удаленности от центров потребления готовой продукции страны оставались не исследуемыми до конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. Но в дальнейшем был дан импульс не только к их поиску, открытию, но и организации добычи и частичной переработки. Затем они оставались важнейшим конкурентным преимуществом и базисом промышленного производства региона, обеспечивая экономическую составляющую его геополитического потенциала.

Наступивший затем этап временной геополитической деградации, а по сути «геополитического провала» Северо-Востока (как и всей страны), оказался следствием комплекса политических и социально-экономических просчетов. Он сопровождался не только опасными внешнеполитическими уступками, но и значительной утратой производственных мощностей горнодобывающей промышленности и как следствие – снижением общего уровня социально-экономического благосостояния региона, что еще более усугубило его геополитическое положение к концу XX в. На этапе восстановления преодоление негативных последствий постепенно начало давать эффективный результат при комплексных усилиях в сфере суверенного внешнеполитического строительства и развития минерально-ресурсной, т.е. естественно-географической, природной данности. Это наиболее отчетливо проявилось в увеличении площади региона за счет акваториального пространства Охотского моря и шельфа Арктики, что в конечном итоге было признано международным сообществом под эгидой ООН и заметно укрепило современное геополитическое положение Северо-Востока России.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБУН ТИГ ДВО РАН (№ АААА-А16-116110810013-5): «Географические и геополитические факторы в устойчивом развитии территориальных структур хозяйства и населения региональных и локальных уровней Тихоокеанской России».

Acknowledgments. The work was carried out under of the state assignment of the Federal State Budgetary Scientific Institution Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (No. АААА-А16-116110810013-5): “Geographical and geopolitical factors in the sustainable development of territorial structures of the economy and population of regional and local levels in Pacific Russia”.

Литература

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Геополитические факторы долгосрочного развития восточных арктических районов России // Вестник ДВО РАН. 2015. № 1. С. 95 – 99.
2. Романов М.Т. Геополитическое положение как фактор регионального развития // Тихоокеанская Россия. Страницы настоящего, прошлого, будущего. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 262–272.
3. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Геополитика и геоэкономика трансграничности // Трансграничный регион. Понятие, сущность, форма. Под. ред. П.Я. Бакланова. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 140–152.
4. Бакланов П.Я., Романов М.Т., Мошков А.В. Географические и геополитические факторы развития Арктической зоны России // Научно-технические проблемы освоения Арктики. / под ред. Н.П. Лаверьева, В.И. Васильева, А.А. Маковского. М.: Наука, 2015. С. 349–362.
5. Романов М.Т., Шведов В.Г. Выделение и обоснование геополитического региона Берингия // Общественно-географическая структура и динамика современного евразийского пространства: вызовы и возможности для России и ее регионов / отв. ред. П.Я. Бакланов. Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2020. С. 251–259.
6. Hulten E. History of Arctic and Boreal Biota. Stockholm, Sweden: Bokoforlags aktiebolaget Thule, 1937. 168 p.
7. Romanov M.T., Shvedov V.G. About Dynamics of the Geopolitical Position of the North-East of Russia in the 17-th-21-th Centuries // Humanities & Social Sciences Review, 2019. Vol. 7, N 6. P. 169–175.
8. Бакланов П.Я., Новиков А.Н., Новикова М.С. Влияние трансграничности на территориальные структуры Приморского края России и сопредельных территорий // Ученые записки Казанского университета. Серия Естественные науки. 2018. Т. 160. Кн. 1. С. 162–177.
9. Бакланов П.Я., Говорушко С.М., Ткаченко Г.Г., Краснопеев С.М. Территориальные сочетания экстремальных природных процессов и опасных явлений в Тихоокеанской России // География и природные ресурсы 2023. № 2. С. 47–53.
10. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Ткаченко Г.Г., Шведов В.Г. Дальневосточное транспортно-экономическое кольцо: структура и функции в пространственном развитии региона // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. № 2. С. 73–88.
11. Бакланов П.Я., Шведов В.Г. Роль геополитических факторов в освоении Восточной Арктики России и адаптации населения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. Т. 23, № 3. С. 63–79.
12. Бакланов П.Я., Романов М.Т., Ткаченко Г.Г. Природно-ресурсное районирование на примере Дальневосточного макрорегиона России // География и природные ресурсы 2020. № 2. С. 24–31.
13. Нарочницкий А.Л., Грубер П.А., Сладковский М.Н., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке. М.: Мысль, 1973. Т. 1. 324 с.
14. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 29–42.
15. История Дальнего Востока России / под ред. В.Л. Ларина. Владивосток: Дальнаука, 2018. Т. 3. Кн. 2. 656 с.
16. Кошкин А.А. Крах стратегии «спелой хурмы». М.: Мысль, 1989. 272 с.
17. Вклад жителей Колымы в достижение победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magadan.bezformata.com/listnews/kolimi-v-dostizhenie-pobedi-v-velikoj/32544744/> (дата обращения: 03.03.2026).
18. Зеляк В.Г. Золото для победы // Россия и АТР. 2010. № 2 (68). С. 55–62.
19. Монин С.М. Дорогами Ленд-лиза // Великая победа и современный мир / под ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. М.: Изд-во Московского государственного университета международных отношений, 2015. Т. 15. С. 121–134.
20. Алсиб: десять тысяч километров мужества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/119723-alsib-desyat-tysyach-kilometrov-muzhestva-k-75-letiyu-trassy-alyaska-sibir.html> (дата обращения: 03.03.2026).
21. Ломакина Н.В. Минерально-сырьевой комплекс Дальнего Востока России: потенциал развития. Хабаровск: РИОТИП, 2009. 240 с.
22. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Геополитическое положение Тихоокеанской России в начале XXI века // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия Естественные науки. 2014. № 1. С. 89–98.

23. Романов М.Т. Геополитический «разворот» России на Восток и развитие собственных восточных территорий // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 57–68.
24. Кобышев В.Н., Сергунин А.А. О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 226–243.
25. Arctic Strategy. Washington, USA; publication of the USA Department of Defense, 2024. 28 p.
26. Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу от 06.05.2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1695524/ (дата обращения: 28.03.2026).
27. Мансуров М.Н., Захаров Е.В. О перспективах нефтегазоносности на шельфе морей Восточной Арктики // Вести газовой науки. 2015. № 2 (22). С. 15–20.
28. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.

References

1. Baklanov, P.Ya; Romanov M.T. Geopolitical factors in the long-time development of Russia's eastern Arctic regions. *Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2015;(1):95–99. (In Russian).
2. Romanov, M.T. Geopolitical position as a factor in regional development. In *Pacific Russia: Pages of the Present, Past, and Future*. Ed. by P.Ya. Baklanov. Dalnauka: Vladivostok, Russia. 2012:262–272. (In Russian).
3. Baklanov, P.Ya; Romanov, M.T. Geopolitics and geoeconomics of transboundary phenomena. In *Transborder region*. Ed. by P.Ya. Baklanov. Dalnauka: Vladivostok, Russia. 2010, 140–152. (In Russian).
4. Baklanov, P.Ya; Romanov, M.T.; Moshkov, A.V. Geographical and geopolitical factors in the development of the Arctic zone of Russia. In *Scientific and technical problems of Arctic development*. Ed. by N.P. Laver'ev, V.I. Vasil'ev, A.A. Makosko. Nauka. Moscow, Russia. 2015:349–362. (In Russian).
5. Romanov, M.T.; Shvedov, V.G. Identification and justification of the geopolitical region of Beringia. In *Socio-geographical structure and dynamics of the modern Eurasian space: challenges and opportunities for Russia and its regions*. Ed. by P.Ya. Pacific Geographical Institute FEB RAS: Vladivostok, Russia. 2020:251–259. (In Russian).
6. Hulten, E. History of Arctic and Boreal Biota. Stockholm, Sweden: Bokforlags aktiebolaget Thule, 1937; 168 p.
7. Romanov, M.T.; Shvedov V.G. About Dynamics of the Geopolitical Position of the North-East of Russia in the 17–21th Centuries. *Humanities & Social Sciences Review*. 2019;7(6):169–175 .
8. Baklanov, P.Ya.; Novikov, A.N.; Novikova, M.S. The influence of transboundary phenomena on the territorial structures of Russian Primorsky Krai and adjacent areas. *Scientific Notes of Kazan University. Natural Sciences Series*. 2018; 160(1):162–177. (In Russian).
9. Baklanov, P.Ya.; Govorushko, S.M.; Tkachenko, G.G.; Krasnopeev, S.M. Territorial Combinations of Extreme Natural Processes and Dangerous Phenomena in Pacific Russia. *Geography and Natural Resources*. 2023;(2):47– 53. (In Russian).
10. Baklanov, P.Ya.; Moshkov, A.V.; Tkachenko, G.G.; Shvedov, V.G. Far Eastern Transport and Economic Ring: Structure and Functions in the Spatial Development of the Region. *Vestnik of Moscow University. Series 5. Geography*. 2023;(2):73–88. (In Russian).
11. Baklanov, P.Ya.; Shvedov, V.G. The role of geopolitical factors in the development of the Eastern Arctic of Russia and the adaptation of the population. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2021;23(3):63–79. (In Russian).
12. Baklanov, P.Ya.; Romanov, M.T.; Tkachenko, G.G. Natural Resource Zoning of the Far Eastern Macro-region of Russia. *Geography and Natural Resources*. 2020;(2):24–31. (In Russian).
13. Narochitskij, A.L.; Gruber, P.A.; Sladkovskij, M.N.; Burlingas, I.Ya. International relations in the Far East. Mysl: Moscow, Russia, vol. 1. 1973; 324 p. (In Russian).
14. Stalin, I.V. About the tasks of enterprise managers. In *I.V. Stalin. Essays*. State Publishing House of Political Literature: Moscow, USSR, 1951;(13):29–42. (In Russian).
15. History of the Russian Far East. Ed. by V.L. Larin. Dalnauka: Vladivostok, Russia, Vol.2, Book 3, 2018; 656 p. (In Russian).
16. Koshkin, A.A. The collapse of the “ripe persimmon” strategy. Mysl: Moscow, Russia, 1989; 272 p. (In Russian).
17. The contribution of the people of Kolyma to the victory in the Great Patriotic War. (In Russian). Available online: <https://magadan.bezformata.com/listnews/kolimi-v-dostizhenie-pobedi-v-velikoj/32544744/> [Accessed: 03.03.2026].
18. Zelyak, V.G. Gold for victory. *Russia and ATR*. 2010;2(68):55–62. (In Russian).
19. Monin, S.M. Along the Lend-Lease Roads. In *The Great Victory and the Modern World*. Ed. by S.E. Narynkin, A.V. Turkunov. Moscow State University of International Relations: Moscow, Russia, 2015; (15):121–134. (In Russian).
20. Alsib: ten thousand kilometers of courage. Available online: <https://topwar.ru/119723-alsib-desyat-tysyach-kilometrov-muzhestva-k-75-letiyu-trassy-alyaska-sibir.html> [Accessed: 03.2026]. (In Russian).
21. Lomakina, N.V. The Mineral Resources Sector of the Russian Far East: The Development Potential. RIOTIP Publishing House: Khabarovsk, Russia, 2009; 240 p. (In Russian).
22. Baklanov, P.Ya.; Romanov, M.T. Geopolitical position of Pacific Russia at the beginning of the 21st century. *Scientific Notes of the Zabaykalskij State University. Natural Sciences Series*. 2014;(1):89–98. (In Russian).

23. Romanov, M.T. Russia's geopolitical "turns" to the East and the development of its own eastern territories. *Problems of the Far East*. 2017;(2):57–68. (In Russian).
24. Konyshchev, V.N.; Sergunin, A.A. About the new US military strategy in the Arctic. *Arctic and North*. 2024;(57):226–243. (In Russian).
25. Arctic Strategy. Washington, USA; publication of the USA Department of Defense, 2024; 28 p.
26. On the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2020 and Beyond, dated May 6, 2009. (In Russian). Available online: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1695524/ [Accessed: 03.03.2026].
27. Mansurov, M.N.; Zakharov, E.V. About the prospects for oil and gas reserves on the shelf of the Eastern Arctic seas. *Gas Science News*. 2015;2(22):15–20. (In Russian).
28. Baklanov, P.Ya.; Romanov, M.T. Economico-geographical and geopolitical position of Pacific Russia. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2009; 168 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 07.04.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 21.04.2026.

The article was submitted 07.04.2026; approved after reviewing 17.04.2026; accepted for publication 21.04.2026.

